

С.С. Калинин

**СТАТУС КАТЕГОРИИ ПЕРЦЕПЦИИ В ЯЗЫКОВОЙ
ТЕОРИИ У. МАТУРАНЫ: ПЕРЦЕПЦИЯ И КОГНИЦИЯ
КАК ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ ПРОЦЕССЫ
АДАПТАЦИИ ЖИВОЙ СИСТЕМЫ
К ФАКТОРАМ СРЕДЫ**

В статье рассматриваются особенности понимания процесса перцепции в языковой теории У. Матураны. Рассматривается взаимосвязь процесса перцепции с процессом когниции и его результатами, исследуются также результаты процесса когниции, взаимосвязь теории У. Матураны с другими метафизическими теориями, в частности философией А. Шопенгауэра и языковой теорией Й.Л. Вайсгербера.

Ключевые слова: перцепция; когниция; живой организм; окружающая среда; биологическая теория когниции; У. Матурана.

The article deals with the peculiarities of the understanding of the perception process in the H. Maturana's biological cognition theory. The relations with the cognition process and its results are shown. The relation of H. Maturana's theory with the other metaphysical theories such as A. Schopenhauer's philosophy and J.L. Weisgerber's language theory is demonstrated too.

Keywords: perception; cognition; living organism; environment; biological theory of cognition; H. Maturana.

Когниция является важнейшим процессом, с помощью которого живой организм получает информацию из окружающей среды и обрабатывает ее [Кубрякова, 1996, с. 81]. Процесс когниции не является однородным, он разделяется на два взаимосвязанных и

взаимозависимых процесса – процесс категоризации и процесс концептуализации.

Результатами процесса концептуализации служат различные информационные структуры, которые Ю.Н. Каулов называет элементами «промежуточного языка» [Каулов, 2014, с. 189] – языкового сознания, познающего окружающую реальность живого организма. В промежуточный язык мозга, называемый иначе ментальным лексиконом языковой личности, входят понятия, образы, знаки, символы, концепты и др. Эти структуры, так же как и их признаки, к примеру ядерные и периферийные семы концептов, концептуальные смыслы образов и символов, возникают только как координации координаций взаимодействия живых организмов с окружающей средой и обмена с ней информацией. Соответственно, и языковые значения и смыслы возникают и существуют только как координации координаций взаимодействия [Maturana, 2008, с. 19–20]. В этом случае процессы концептуализации и категоризации следует рассматривать как процессы приспособления организмов к окружающей среде посредством координирования координаций взаимодействия с ней. Здесь понятие среды понимается в более широком смысле, чем языковая и социальная среда. В данном случае понятие среды мы трактуем в экологическом аспекте как единство местообитания организма, ресурсов, условий и других организмов (в нашем случае – других представителей вида *Homo sapiens*) [Митчелл, 2001, с. 99].

Следует отметить, что под словом «организм» в данном случае можно подразумевать не только человека разумного как «существо символическое», по выражению Т. Дикона [Deacon, 1997]. Только человек как высокоразвитое символическое существо способен к созданию языка, культуры, культурной изменчивости, как пишет об этом Й. Златев [Златев, 2006, с. 327]. К высокоуровневым существам можно также отнести представителей и миметических существ (например, человекообразные обезьяны и китообразные – киты и дельфины [Златев, 2006, с. 324]), и, с некоторыми оговорками, высокоуровневых ассоциирующих животных, например домашних собак [Златев, 2006, с. 323]. Следует оговорить особо и то, что некоторые биологические виды можно отнести к нескольким категориям: например, высшие приматы по ряду признаков подходят под определение как миметических, так и символовических существ. Представители китообразных по некото-

рым основаниям также попадают в категорию символических существ (хотя вопрос о наличии своеобразного «языка» у данных животных является спорным). Аналогичная ситуация и с представителями семейства кошачьих. В настоящей статье под термином «живой организм» мы имеем в виду исключительно человека разумного.

Рассматривая само явление перцепции с позиций теории У. Матураны, можно заметить тот факт, что данная категория неразрывно связана с категорией когниции. Эти парные категории входят в более общую категорию так называемой языковой деятельности (*languaging*) [Maturana, 1995, с. 155]. Посредством перцепции организм получает из окружающей среды необходимую для его жизнедеятельности информацию. При помощи перцепции организм создает для себя координационную зону первого порядка, в которой осуществляется информационный обмен с окружающей средой. При помощи перцепции осуществляется процесс координации координаций взаимодействий живых организмов в потоке жизнедеятельности, так как в силу необходимости один организм вынужден воспринимать другого с помощью органов чувств хотя бы даже с элементарной целью поддержания процесса жизнедеятельности или обеспечения выживаемости организма.

Следует отметить, что, согласно У. Матуране, языковая деятельность представляет собой несколько иное понятие, чем обычно подразумевается в традиционной лингвистике. Поскольку в конечном итоге языковая деятельность сводится к описанию наблюдателем взаимодействий организмов в потоке жизнедеятельности и описанию координаций координаций их взаимодействия [Maturana, 1995, с. 155], то понятие языковой деятельности можно расширить. В конечном итоге языковая деятельность сводится к описанию и передаче координации координаций взаимодействия между несколькими индивидами в потоке жизнедеятельности, в потоке бытия. Понятие языковой деятельности вполне возможно распространить на биологические взаимодействия организмов между собой и с окружающей их средой, которые обеспечивают в конечном итоге лучшее приспособление организмов к условиям данной среды. В этом отношении можно прийти к выводу о том, что каждый живой и достаточно высокоразвитый организм обладает своим собственным уникальным «культурным кодом», с помощью которого он осуществляет координацию

координаций собственной деятельности по отношению к окружающим организмам и самой среде. Очевидно, что степень развития такого кода будет напрямую зависеть от развитости самого живого организма.

Является общеизвестным тот факт, что язык представляет собой знаковую систему. Понятие знака можно обобщить, оттолкнувшись от понятий фонемы / морфемы / графемы, и распространить на мир живых организмов. В результате этого мы можем описывать биологические (а также экологические) взаимоотношения организмов между собой в терминах семиотики (что, собственно, и привело к возникновению так называемой биосемиотики) (подробнее см. [Uexküll, 1982]). И. Златев подчеркивает также важность биологической природы организма, создающего языковые знаки, языковые значения: «Значение есть отношение между организмом и его физической и культурной средой» [Златев, 2006, с. 311]. При этом координации координаций взаимодействия живых организмов будут признаками биознаков – упомянутых выше процессов взаимодействия организмов. Эти биознаки и будут составлять тот культурный код организма. Простейшим примером такого кода может служить танец пчел, с помощью которого они указывают дорогу от улья к медоносам.

Результатом перцепции окружающего мира наблюдателем является «мир» ментальных репрезентаций [Имото, 2013, с. 34], т.е. ментальный лексикон познающего окружающую среду биологического организма (человека). Этот «мир» является промежуточным по отношению ко внешнему миру (объективной физической реальности) и миру психических процессов в сознании познающего и воспринимающего окружающую среду организма. В этом отношении он схож с понятием «*Zwischenwelt*» в языковой теории Л. Вайсгербера, в то же время он схож с областью операционального сопряжения третьего порядка У. Матураны: областью отношений и взаимодействий живой системы со средой как целого [Maturana, 1995, р. 149], областью, «в которой наблюдатель видит и живую систему как целое, и среду, в которой живая система функционирует как таковая, наблюдая при этом и то, что организм и среда вместе образуют более крупную структурно детерминированную систему, выявляемую как экологическое единство» [Maturana, 2000, р. 464]. Здесь под «живой системой» может иметься в виду как сам наблюдатель («созерцающий» самого себя

в условиях данной среды), так и другой живой организм, которого видит и, соответственно, воспринимает наблюдатель. Вообще, единство «организм – среда» является основополагающим для теории У. Матураны [Имото, 2013, с. 28]. Поскольку организм, единый со средой, образует с ней за счет эффекта синергии принципиально новую экологическую структуру, то когнитивно-перцептивные процессы (те самые взаимодействия организма как целого со средой) помогают ему лучше освоить данную среду, адаптироваться к ней и обеспечить условия для нормального функционирования и выживаемости данного организма.

Таким образом, процесс перцепции является важнейшим для живых систем, поскольку позволяет им создавать принципиально новое экологическое единство со средой и, соответственно, язык как процесс координации координаций организма со средой, что обеспечивает лучшее функционирование данного организма.

Список литературы

1. Златев Й. Значение = жизнь (+ культура): Набросок единой биокультурной теории значения // *Studia linguistica cognitiva*. – М.: Гнозис, 2006. – Вып. 1: Язык и познание: Методологические проблемы и перспективы. – С. 308–362.
2. Имото С. Что такое «языковая деятельность» по У. Матуране? // *Studia linguistica cognitiva*. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – Вып. 3: Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях. – С. 19–41.
3. Караплов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 8-е. – М.: Либроком, 2014. – 264 с.
4. Кубрякова Е.С. Когниция // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – С. 81–84.
5. Митчелл П. 101 ключевая идея: Экология / Пер. с англ. Перфильева О. – М.: Фаир-пресс, 2001. – 224 с.
6. Deacon T. The symbolic species: The co-evolution of language and the brain. – N.Y.: Norton, 1997. – 527 p.
7. Maturana H.R. Anticipation and self-consciousness: Are these functions of the brain? // Constructivist foundations. – 2008. – N 4 (1). – P. 18–20.
8. Maturana H.R. Biology of self-consciousness // Consciousness: Distinction and reflection. – Naples: Bibliopolis, 1995. – P. 145–175.
9. Maturana H.R. The nature of the laws of nature // Systems research a. behavioral science. – 2000. – N 17 (5). – P. 459–468.
10. Uexküll J. von. The theory of meaning // *Semiotica*. – 1982. – N 42 (1). – P. 25–82.